

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор
Юрий Козлов

**Редакционная
коллегия:**
Дмитрий Белюкин
Алексей Варламов
Анатолий Заболоцкий
Владимир Личутин
Юрий Поляков

**Ответственный
редактор**
Елена Русакова

Права
на использование
товарного знака
«Роман-газета»
принадлежат
ООО «Роман-газета»
© ООО «Роман-газета», 2022
Все права защищены

Журнал зарегистрирован
в Министерстве связи
и массовых коммуникаций РФ.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-68350
от 30.12.2016 г.

Подписаться
на журнал «Роман-газета»
можно в отделениях связи
и через Интернет:
roman-gazeta-1927@yandex.ru

**Подписные
индексы издания:**

в объединенном
каталоге

«Пресса России»

38915 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

2022 №23 /1916/ Основана в 1927 г.

Страна со старой карты

Женская проза России

Ирина Родионова

Иваныч, Мотя и Галчонок

— Ненавижу тебя! — рывкнула Матильда. — Чтоб ты сдох поскорее.

Иваныч печально вздохнул и чуть развел руками. Почудилось, что на миг мелькнуло раскаяние — водянистые глаза его широко распахнулись и озарились мыслью, пониманием. Матильда, или Мотя по-домашнему, застыла с мокрой простыней в руках, боясь пошевелиться. Наклонилась и медленно, очень медленно выдохнула ему в лицо:

— Иваныч, ты тут?

Мысль растворилась в булавочных зрачках. Иваныч закричал и распахнул рот, пусто скользнул взглядом по отслаивающимся обоям.

— Вот черт старый! — Мотя зашвырнула простыню в дальний угол, где покоилась умирающая стиралка, и вытерла лоб. — Опять все простынки... Лежи, сказала, сейчас памперс принесу!

Каждое Мотино утро начиналось с этого ритуала: в низенькие окна, путаясь в голых карагачевых ветвях, били солнечные лучи, заползали на глаза, на щеки, но Матильда не желала просыпаться. Кричал справа от нее Иваныч, постанывал едва слышно, дышал с присвистом. «Мотя... Моть... Мо-о-отя...»

— Дай поспать, — она заползала под подушку.

Тонкая цыплячья кисть падала на плечо, постукивала требовательно и недовольно: «Мотя... Моть!»

— Чтоб тебя леший побрал!

Мотя поднималась. Один взгляд, полный ненависти, она посылала негрешему октябрьскому солнцу, второй — любимому мужу, прикованному к кровати. И дальше все шло как по накатанной: включить электрический чайник в розетку, достать безвкусную овсянку с одним лишь запахом клубники, протереть стол и открыть новую пачку подгузников. Иваныч умолкал, выгибался на скрипучем диване и, запрокинув голову, смотрел на солнце.

— Сколько ж можно? — Мотя знала, что пока не пробурчится от души, утро в этой комнате не наступит. — Ну хочешь ты в туалет, ну позови меня, ну скажи ты словами, нет, надо напрудить здоровую лужу и лежать довольным! Что ты за человек такой, а? Весь диван провонял, вся комната...

В гулком общажном коридоре оживали люди: включали музыку, топтались по вздыбленному линолеуму и зевали не таясь. Мотя бухтела себе под нос, зная, что